УДК 34

Жувак Марина Владимировна,
студент магистратуры,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *В настоящей статье рассматриваются особенности распределения бремени доказывания между сторонами в арбитражном процессе. Автор раскрывает значение института доказывания, его влияние на реализацию принципа состязательности и справедливое разрешение споров. Особое внимание уделено судебной практике, демонстрирующей последствия неправильного распределения бремени доказывания и роль суда в его корректировке. Сделан вывод о важности надлежащего исполнения сторонами своих обязанностей по представлению доказательств для обеспечения законности и обоснованности судебных решений.*

Ключевые слова: *судебное доказывание, бремя доказывания, арбитражное судопроизводство, институт доказывания.*

Zhuvak Marina Vladimirovna,
Master's degree student,
Saint Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation (Saint Petersburg)

FEATURES OF THE DISTRIBUTION OF THE BURDEN OF PROOF IN THE ARBITRATION PROCESS

Abstract: *This article examines the distribution of the burden of proof between the parties in an arbitration process. The author reveals the significance of the institution of proof, its impact on the implementation of the principle of adversarial proceedings, and the fair resolution of disputes. Special attention is given to judicial practice that demonstrates the consequences of an incorrect distribution of the burden of proof and the role of the court in correcting it. The article concludes that it is important for the parties to properly fulfill their obligations to present evidence in order to ensure the legality and validity of court decisions.*

Keywords: *judicial proof, burden of proof, arbitration proceedings, and the institution of proof.*

Одним из ключевых институтов арбитражного судопроизводства является институт доказывания, в рамках которого судьей устанавливаются фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного вынесения решения.

Важное место в данном институте занимает распределение бремени доказывания между сторонами, от которого напрямую зависит исход дела и реализация принципа состязательности. Причем эта состязательность проявляется в первую очередь в представлении доказательств, нежели в формировании правовых позиций по делу. Именно поэтому законодатель четко закрепил в процессуальных нормах обязанность сторон по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются. Так, в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она опирается как на основание своих требований или возражений.[1]

Однако первая проблема, с которой сталкиваются участники процесса, состоит в том, чтобы определить предмет доказывания по делу. Иными словами, стороне необходимо определить, какие доказательства

предоставить суду, поскольку чтобы получить решение (или иной судебный акт) в свою пользу, стороне нужно доказать именно те обстоятельства, которые подтверждают ее правовую позицию по делу. Если этого не сделать, то суд может вынести решение (иной судебный акт) в пользу другой стороны.

Перечень фактов, которые приходится доказывать в процессе рассмотрения дела, весьма разнообразен. В теории данный перечень разделяют на три группы юридических фактов:

1. Предмет доказывания – факты материально-правового характера, которые нужно установить для правильного разрешения дела по существу (искомые факты). В предмет доказывания входят обстоятельства, которые суд в обязательном порядке должен выяснить для того, чтобы правильно разрешить дело по существу. Поэтому наличие или отсутствие именно таких обстоятельств участвующие в деле лица доказывают в первую очередь. При этом доказывать такие обстоятельства могут как истец, так и ответчик, в зависимости от того, кто ссылается на этот факт в обоснование своих требований или возражений.

2. Доказательственные (вспомогательные) факты – факты материально-правового характера, которые, будучи доказанными, позволяют установить факты, входящие в предмет доказывания по делу.

Вспомогательные факты, как и факты предмета доказывания, должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Будучи доказанным, вспомогательный факт позволяет сделать вывод о факте, который входит в предмет доказывания по делу.

3. Процессуальные факты– факты, которые имеют значение для решения судом различных процессуальных вопросов в процессе рассмотрения дела.

Процессуальные факты доказываются тем лицом, которое на них ссылается в качестве основания своих требований (возражений) либо заявило в процессе соответствующее ходатайство (заявление).

Если арбитражный суд неверно распределит бремя доказывания обстоятельств дела между сторонами, то это будет являться основанием для отмены принятого судебного акта в вышестоящей судебной инстанции, далее рассмотрим пример из судебной практики.

Истец (акционер общества) обратился в арбитражный суд с иском к ответчику (бывшему генеральному директору общества) о возмещении убытков, причиненных организации действиями по заключению ряда взаимосвязанных сделок, которые уменьшили реальную стоимость активов общества в пользу подконтрольных генеральному директору лиц.

Суд первой инстанции в иске отказал, поскольку истец не доказал всей совокупности обстоятельств, которая необходима для привлечения к ответственности генерального директора в порядке, который предусмотрен в пункте 2 статьи 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) [2].

Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения. Суд кассационной инстанции оставил принятые по делу судебные акты без изменения. Истец обратился в ВАС РФ с заявлением о пересмотре принятых по делу судебных актов в порядке надзора. Дело было передано на рассмотрения в Президиум ВАС РФ, который в числе прочих доводов указал следующее. Единоличный исполнительный орган акционерного общества (директор, генеральный директор) несет ответственность перед обществом за убытки, которые были причинены обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами (п. 2 ст. 71 Закона об акционерных обществах).[2] При определении оснований и размера ответственности названного лица нужно принимать во внимание обычные условия делового

оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Суды при рассмотрении вопроса о взаимосвязанности сделок по уступке прав на доли в уставном капитале общества неправильно распределили бремя доказывания между сторонами. Истец в обоснование иска сослался на то, что сделки по уступке прав на доли в уставном капитале общества, которые заключил ответчик со своей матерью и другими аффилированными лицами, являются взаимосвязанными. В подтверждение этого факта истец представил доказательства того, что упомянутые сделки совершены последовательно за короткий промежуток времени, в отношении одного и того же объекта (долей в уставном капитале организации), а в результате их исполнения право собственности на спорное имущества перешло от ответчика и аффилированного лица к другой организации, которую косвенно контролировал сам ответчик.

Таким образом, истец представил достаточно серьезные доказательства и привел убедительные аргументы в пользу того, что указанные сделки обладали признаками взаимосвязанных, которые преследуют единую цель – переход титула собственника от ответчика и его матери к подконтрольной ответчику организации.

При названных обстоятельствах в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ именно на ответчика перешло бремя доказывания обратного.[1] Ответчик имел реальную возможность раскрыть информацию по меньшей мере о некоторых из сделок, которые были им заключены. Однако ответчик отказался предоставить сведения и документы по данным сделкам. Нижестоящие суды не дали оценку поведению ответчика и в нарушение требований части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ возложили на истца негативные последствия несовершения ответчиком процессуальных действий по представлению доказательств. [1] Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности [1]. Поэтому нежелание представить доказательства

должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, которое не совершило процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения. Поэтому по данному делу, поскольку ответчик не доказал иное, арбитражные суды обязаны были согласиться с доводами истца о том, что ответчик совершил именно взаимосвязанные сделки. Генеральный директор при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должен действовать разумно и добросовестно.[2] Это означает, что он, как лицо, которому акционеры доверили руководство текущей деятельностью общества, должен совершать действия, ожидаемые в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах от хорошего руководителя. Поскольку совершались взаимосвязанные сделки, в которые было вовлечено имущество самого генерального директора основного общества и его матери, хороший руководитель основного общества в подобной ситуации должен был бы проявить поведение разумно-внимательного лица. Дело в том, что от генерального директора в данном случае следовало бы ожидать повышенного внимания ко всем условиями договора, по которому данное имущество приобреталось дочерним обществом. Поэтому непринятие им мер к получению информации, в том числе о цене приобретения, следовало квалифицировать как намеренное неисполнение обязанностей генерального директора, то есть как виновное бездействие.

Однако вопрос о том, соблюдал ли ответчик обязанность действовать добросовестно, также был разрешен судами неверно.

В гражданском законодательстве закреплена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений [3]. Данное правило распространяется и на руководителей хозяйственных обществ и товариществ, то есть предполагается, что они при принятии деловых

решений, в том числе рискованных, действуют в интересах общества и его акционеров (участников).

Между тем в рассматриваемом случае взаимосвязанные сделки привели к тому, что право собственности перешло от ответчика и его матери к подконтрольной ответчику организации. Таким образом, упомянутые сделки совершены в условиях потенциального конфликта интересов, то есть при наличии серьезных сомнений по поводу того, что ответчик руководствовался исключительно интересами основного и дочернего обществ.

В сходной ситуации вероятного конфликта интересов ожидаемым поведением абстрактного хорошего генерального директора являлось бы раскрытие акционерам информации об условиях взаимосвязанных сделок. Однако ответчик не сделал этого ни в период совершения сделок, ни в ходе судебного разбирательства.

Указанные обстоятельства, в свою очередь, не позволяют применить к ответчику презумпцию добросовестности и переносят на него бремя доказывания. Иными словами, именно ответчик, который действовал с потенциальным конфликтом интересов, должен был доказать то, что приобретение имущества подконтрольной ему организацией было совершено в интересах этих юридических лиц, а не для извлечения самим ответчиком и его матерью частной финансовой либо иной выгоды. Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

На основании изложенного Президиум ВАС РФ отменил оспариваемые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом Президиум ВАС РФ указал, что вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, которое расходится с толкованием, содержащимся в принятом

постановлении, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам, если для этого нет других препятствий [4].

Таким образом, правильное распределение бремени доказывания между сторонами играет решающую роль в обеспечении законности и обоснованности судебных решений в арбитражном процессе. Оно напрямую влияет не только на исход конкретного спора, но и на реализацию принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон. Суд, оценивая представленные доказательства, должен учитывать их взаимосвязь и достаточность, а при необходимости — корректировать распределение обязанностей по доказыванию с учётом реальных возможностей участников дела. Следовательно, грамотное, применение норм о бремени доказывания является важнейшей гарантией эффективного и справедливого правосудия в арбитражной практике.

Список источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Российская газета от 27 июля 2002 г. N 137.

2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) "Об акционерных обществах" // Российская газета от 29 декабря 1995 г. N 248.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. N 238–239.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 №№ 12505/11, А56-1486/2010 [Электронный ресурс] URL: https://jur.action360.ru/#/document/96/902346452 (дата обращения: 01.05.2025).